

Стоя, я повернулся лицом к маленькому озеру и ясным, ярким голосом произнёс:

«Смотря на далекую холодную гору, скрывающую полнолуние,

Абсолютный и безграничный снег подобен лотосам.

Вспоминая о далекой, сияющей, убывающей луне,

Бамбуковые духи, вздыхая в темноте, поднимаются в синее небо.

Ароматный холод не требует оценки множества,

На цветы на самом красном шелке прикрепляются трогательные эмоции.

Хороший поворот заставляет красивейшие статуи нефрита танцевать,

Пустая рука аккуратно смывает воду с инструментов.»

Закончив чтение, я не мог не засмеяться счастливо. Протянув руку вперед, я поймал на ладони снежинку, наблюдая, как она тает в мгновение ока. В этот момент кто-то громко рассмеялся издалека, заявив: «Сэр Цзян обладает таким утонченным и элегантным умом, почему вы не пригласили своего хозяина?»

Когда я повернулся и посмотрел, я увидел Ли Чжи в легком меховом плаще. Стоящие за ним были его советники. Все их лица были полны улыбающихся выражений. Прямо за ними двое слуг; Одна с большим чаном вина, а другая с едой.

«Ваше Императорское Высочество должно заниматься многими официальными делами», - сказал я с легкой улыбкой. «Суйюнь - праздный человек. Как я посмею побеспокоить вашего Императорского Высочества и остальных?»

Ли Чжи вошел в павильон, отряхивая снег на одежде, и ответил: «Я всего лишь человек, оскверненный миром, который пришел нарушить изысканную атмосферу Сира. Этот чан вина - имперское вино, подаренное Императорским Отцом. Сэр не захочет такое пропустить!»

С легкой улыбкой я предложил: «Все зависит от порядка прибытия. Поскольку Суйюнь прибыл первым, вам, джентльменам, придется слушать мои композиции. Сяошуньцзи, разогрей вино. Когда мы пьем, каждый должен читать стихотворение. Тема «Напев снега». Если стихотворение хорошее, он выпьет одну чашку в знак признательности. Если это не так, тогда поэту придется выпить три чашки в качестве наказания ».

Увидев, что я не был недоволен его внезапным появлением, Ли Чжи в восторге ответил:

«Поскольку сэр установил эти правила, то этот принц может только подчиниться. Хорошо. Все слушайте ... если вы не можете сочинить хорошее стихотворение, вам придется выпить три чашки имперского вина. Этот принц должен сказать вам, что это вино богатое и ароматное. Вы будете сожалеть об этом всю свою жизнь, если слишком много выпьете и пропустите замечательные стихи сэра Цзяна ».

Пока мы сидели вокруг стола, один из слуг начал вытаскивать с тарелки закуски и фрукты,

ставя их один за другим на стол. Другой слуга снял крышку с чана имперского вина. Богатый аромат вина обрушился на наши чувства. Чувствуя запах, Гу Лиан заметил: «Если бы не необходимость слушать шедевры Суйюнь, мне бы очень хотелось, чтобы я был полностью пьян».

Ли Чжи махнул рукой, чтобы слуги ушли. С улыбкой он сказал:

«Все в порядке. Завтра я вышлю вам чан этого имперского вина и разрешу вам выпить, как вам будет угодно.»

Го Лиан поспешно выразил благодарность.

«Ваше Императорское Высочество не должно сожалеть об этом решении».

Вскоре после того, как мы начали разговаривать, Сяошуньцзи закончил нагревать первый горшок вина и принес его, заполняя каждую из наших чашек. Я медленно пил вино, чувствуя его воздействие на мои зубы и щеки, поскольку это разогрело мои конечности и кости. Я не мог не воскликнуть:

«Хорошее вино! Хотя вино из моего южного Чу исключительно хорошо, по сравнению с вином с севера, оно неизбежно чувствует себя разбавленным и слабым ».

Ши Ю улыбнулся и сказал:

«Поскольку Суйюнь любит это вино, вы должны выпить еще немного».

Ли Чжи с легкой улыбкой поднял чашку. Все мы выпили несколько стаканов подряд, чувствуя, как будто мы плывем в воздухе, как бессмертные. Постепенно атмосфера стала теплой и энтузиастической. С улыбкой Ли Чжи сказал:

«Минуту назад мы уже слышали композицию Суйюнь. В таком случае, это должна быть наша очередь читать стихи. Юнцюань, ваше мастерство в композиции - самый быстрый из всех нас. Начнем с тебя.»

Го Лиан встал, повернувшись, чтобы посмотреть на снег. Соглашаясь, он сказал: «Хорошо, я начну». Итак, он начал читать:

«Половины заснеженных полей сияют в ночи,

Теплое озеро, покрытое облаком нефрита.

Радуюсь, увидев этот красивый пейзаж,

Не завидую утопии или бессмертным ».

«Отлично»

Первый сказал Ли Чжи.

«Хотя креативная концепция обычна, она тесно совпадает с тем, что есть на наших глазах. Можешь выпить чашку.»

Я также улыбнулся и заметил: «Половина заснеженных полей сияет ночью, / Теплое озеро, покрытое облаком нефрита». Брат Юнцюань действительно обладает проницательным

поэтическим смыслом. Взаимоотношения каждого с принцем Юн кажутся сродни суверену и вассалу снаружи, но на самом деле отношения это плоть и кровь. Нет никакой враждебности или подозрений. Здесь в этот зимний день, выпивая и веселясь, поистине нет нужды завидовать утопии или бессмертным ».

Увидев брешь, Го Лиан сказал:

«Его Императорское Высочество относилось к нам как к своей собственной плоти и крови. Почему Суйюнь не следует нашему примеру и не служит Его Императорскому Высочеству, пробуждая атмосферу не завидовать утопии или бессмертным ».

«У Суйюнь нет других способностей, кроме сочинения стихов, - ответил я с легкой улыбкой.

«Таким образом, я составлю стихотворение, чтобы отплатить за доброту и гостеприимство сэра ...»

«Когда будет тихая проглотка на клёне?

Цвета цветов размываются и смываются мягким внешним видом созвездий.

Во дворе птицы трепещут крыльями,

Из печи небольшого банкета выплескиваются колонны теплого воздуха.

Во второй раз, нефритовые звуки цитры,

С четырех сторон, песни перемешивают туман и восстанавливают чистое небо.

Чтобы претендовать на то, чтобы быть богатым и все же диким,

Бросая кости по огромным небесам ».

Донг Чжи захлопал в ладоши и воскликнул: «Как интересно. «Утверждать, что он богат и все же опустошен, бросая кости во все стороны огромного неба.» Видно, что ум Суйюна яркий, как луна и ясный, как небо. Есть очень немногие, кто так широко мыслит ... Вы заслуживаете выпить чашку. "

Принимая чашку вина, врученную мне Сяошуньцзы, я ответил с улыбкой: «Хотя моя позиция была низкой, когда я был в Южном Чу, я мог ломать себе голову и не осмеливалась расслабиться. Теперь, я, наконец, смог избежать заключения, так называемого «возвращения в естественное состояние». Как брат Юнцюань может заставить меня быть нелояльным и ограничить меня в клетке? »

Го Лиан умолк и смог только усмехнуться. Я улыбнулся и продолжил:

«Я ранее обсуждал войну и тактику с братом Донгом. Сегодня я надеюсь испытать поэзию брата Донга ».

Переплетя свои руки, Донг Чжи ответил: «Пожалуйста, не смейтесь над моей неадекватностью ...»

Сказав это, он встал и начал читать:

«Рукоятка Большой Медведицы указывает на восток,

Мой брат едет на север.

Имея посредника, он посещает мудрого господина,

Потерянный счет противоборствующих военачальников.

Вечерний снег проникает сквозь туфли,

Когда приходит утро, он носит шубу.

Зная, что гость пришел издалека пить,

В состоянии опьянения слышит известие о весне от горлицы ».

Услышав эти стихи, моя рука дрожала, почти выливая мою чашку вина на стол. В том же году, когда я стал официальным лицом южного Чу, хотя изначально я не служил мудрейшему правителю и не имел высокой цели объединить мир, все, что произошло впоследствии, вызвало у меня слабое сожаление по поводу решения, которое я принял в то время. Если бы меня привезли в Чанъань принцем Юн, я, вероятно, не стал бы говорить о том, что моя страна разрушена, а ее люди голодают. Теперь, когда я был гостем здесь, в Чанъане, я не мог видеть дым и облака Южного Чу. Это печальное и мрачное чувство было похоже на одинокого гуся, отделенного от своей паствы. Несмотря на то, что я в конце концов сдался и покинул свою страну, я был полон горечи и страдания. Я поднял чашку и выпил вино. Когда вино влилось в мой живот, мои заботы усилились.

Немного пьяный, я взял пару серебряных палочек для еды. Стуча палочками по боченку, чтобы сохранить ритм, я начал петь:

Винная чашка в руке, в павильоне «С видом на волну» Я говорю:

Видя далеко и глубоко, отличающийся и совершенный,

Как Крадущийся Дракон Чжугэ.

Откуда летит сорока?

Наступая на кончики сосновых ветвей, он рассеивает снег,

Который падает на мою потертую кепку и добавляет к моим волосам белого цвета.

Остатки холмов и рек не имеют никакого отношения,

Только редкие цветки сливы дуют на ветру и дрожат в лунном свете.

Два или три диких гуся выглядят грустными и тоскливыми.

Мы расстались и не встретились,

Сожаление в том, что чистая река не может быть пересечена зимой,

Глубокозамороженные воды не могут течь.

Никакие колеса не могут идти вперед по разбитым дорогам,

Все путешественники замерзли до костей.

Кого я спрашиваю, почему вы пришли с такими проблемами?

Был ли я неправ сегодня?

Если бы я знал изначально, я бы использовал все свое мужество.

Теперь, услышав флейту ночью, не разлучайте нас.

Закончив петь, я повторил последние несколько строк: «Был ли я неправ сегодня? / Если бы я знал изначально, я бы использовал все свое мужество. / Теперь, услышав флейту ночью, не разлучайте нас.» Я вспомнил время, которое я провел не в состоянии спать, когда я разрабатывал стратегию для принца Де. Увы, независимо от того, что я сделал, меня держали на расстоянии. Я вспомнил критический очерк, который я представил, и результат, который никогда больше не был применен государством. Печаль не могла не подняться в моем сердце, так как слезы падали как дождь.

Донг Чжи поспешно встал и извинился: «Это я виноват, что вызвал мысли Суйюна, наполненные печалью. Пожалуйста, прости меня."

Я ответил: «Много дней беспокойства и меланхолии очищены. Благодарю вас, брат Донг за ваше прекрасное стихотворение ».

Донг Чжи не осмелился продолжать пытаться убедить меня, понимая, что у меня глубокие чувства к Южному Чу. Как это будет решено? Он посмотрел на принца Юн, увидев восхищение и печаль на лице Ли Чжи.

Увидев это, Гуань Сю быстро сказал: «У меня есть только поверхностные литературные способности. Пожалуйста, не издевайся надо мной ... »

Сказав эти слова, он поднялся со своего места, держа в руках чашу с вином, и начал читать:

Исчерпывающе исследуя жестокость зимы,

Любящий его снежный ветер и выдерживающий его холод.

Подтягивание бамбуковые рюмки, когда мы пьем вино из каждого дома, поднимаясь на каждую гору в паланкине.

Добавляя к старшему, обращаясь к глупым и озорным,

Спасибо тем, кто учил меня быть праздным, когда стар.

Верующий даос возвращает долг счастливой супружеской пары, опьяненный бумажными завуалированными цветами сливы, как будто во сне.

Услышав это стихотворение, все не могли не рассмеяться вслух. Го Лиан поперхнулся вином, которое он пил. Пока он вытирал слезы в глазах, он задыхался: «Старый Гуань, я никогда не знал, что у тебя такое остроумие. Наконец-то я получил шанс сегодня испытать это ».

Я тоже не мог не рассмеяться. Подняв чашку, я произнес тост: «Хорошие стихи, брат Гуань. Суйюнь не может сравниться, не может сравниться.»

Все долго смеялись, превращая атмосферу в живую и оживленную.

Мгновение назад, видя мое горе, Сяошуньцзи тайком смотрел на Донг Чжи. Теперь, видя, что стихотворение Гуань Сю заставило меня улыбнуться, Сяошуньцзи не мог не быть счастливым. Он быстро наполнил чашку Гуань Сю, в его глазах появился веселый взгляд. Его поведение было ясно видно улыбающемуся зрителю Ши Ю. В голове он думал:

«Какой искренний слуга.

Увидев, что я был в радостном настроении, все расслабились. Они не пришли меня рассердить. Кроме того, в этом собрании был еще один скрытый смысл. Мне нельзя было рано уйти.

Ши Ю встал и заговорил. «Сэр Цзян, я слишком поздно встретил сэра Цзяна. К сожалению, у меня не было возможности искать руководства сэра. Эта чаша поднимается в честь сэра, молясь, чтобы у сэра была удача и хорошее здоровье ».

Я также встал, возвращая его уважение: «Чтобы сэр Ши был таким, вы слишком льстите мне. Суйюнь давно слышал, что сэр Ши является для принца Юн - Сяо Хэ. Когда Его Императорское Высочество уходит в поход, именно сэр заботится о материально-техническом обеспечении и управлении. Без сэра, его Императорское Высочество, вероятно, столкнется с врагами спереди и сзади. Суйюнь очень восхищается талантом сэра.»

С улыбкой Ши Ю ответил: «Мне стыдно, что Суйюнь ценит меня так высоко».

Принц Юн встал со своего места и сказал: «Это действительно не переоценка. Без Сэра, этот Принц не был бы тем, где я нахожусь сегодня ».

Возвращаясь к его многочисленным кампаниям и постоянным усилиям кронпринца препятствовать, он не смог бы быть столь успешным без помощи Ши Ю. Подняв свою чашку, Ли Чжи сказал:

«Сегодня этот принц приветствует сэра, чтобы скромно показать признательность в моем сердце».

Ши Юй поспешно поднял свою чашку с благодарностью, так как слезы наполнили его глаза. Через мгновение он сказал: «У меня нет большого таланта в поэзии, но я постараюсь сделать все возможное. Надеюсь, что Ваше Императорское Высочество и все не будут смеяться надо мной ».

Так что он начал читать:

«После снега, Чанъань, кажется, приветствует возвращение весны,

Набирает равнину сосредоточенное великолепие солнечного света рассвета.

Заимствованный цвет нефритового камня ошеломит доблестную конницу,

Свет серебряных свечей ослепляет придворное платье.

Луна, падающая в западных холмах, возвышается над небом,

Северная сторожевая башня окружена ясным небом.

Услышав, как даосский бессмертный юноша поет о белом снегу,

Происхождение этой песни дает людям надежду »

Я улыбнулся, хлопая в ладоши. Любуясь, я сказал: «У стихотворения сэра есть достоинство и аура премьер-министра. Жаль, что Суйюнь не может долго жить в великолепии столицы. В противном случае я бы определенно увидел элегантность и изящество руководства Сэра ».

Сказав это, я спокойно начал петь:

Глубокие замерзающие облака, чистая погода, холод вредит открытым зеленым насаждениям.

Спутник в легком снегу, первые цветы сливы плавают в благодарности.

Пылающий жаркий день, довольно яркий и красивый, и тем не менее безудержный.

Песня о прекрасном человеке, вино в ресторане, стоящее перед этим пейзажем, вдруг подняло цену.

Покупка цветов в переулке и пешеходной дорожке, навсегда освещающая павильон.

Хорошее время, как можно легко отказаться?

Лёгкий ветер, сметающий туманные облака, проясняющий ночь.

Нефритовые доски, полные великолепных цветов кассии, в пределах простого света, более достойные тура.

Закончив петь, я улыбнулся и сказал: «Сейчас у всех прекрасное время, прямо для гастролей. Не нужно говорить о государственных делах. Такие занятия только служат причиной бедствия. В былые времена талантливые люди сочиняли стихи и жили жизнью отшельников. Я бездарен и не могу есть зерно Великого Юна, а также не люблю, когда его оплачивают Великий Юн ».

Услышав мои слова, у всех уныло сердце. Стоя, Ли Чжи провозгласил: «Сэр стремится к благородству и чистоте, завоевывая восхищение принца».

«Ваше Императорское Высочество - хозяин этого места, - заявил я с улыбкой. - И должен составить стихотворение, чтобы четко изложить ваше стремление».

«В таком случае сэр не должен насмехаться за мою плохую работу», - ответил Ли Чжи, прежде чем произнести ясным голосом:

«Синее небо темнеет, когда рассвет покрывается туманом,

Красное солнце удаляется, поскольку темнота обволакивает розовые пары.

Формируя листья, делая обильный цвет облаков,

Застывает в нефрит, падает снег.

Блеск на башнях: блестящий белый, как порошок,

Полу пряча экран, накапливаясь, как песок.

Подобно дрейфующей ивовой нитью летающие цветы плавают,

Или как «сливовый макияж» цветочные лепестки развеваются.

Сияющий нефритовый диск - полная луна над террасой,

Кружащиеся жемчужины пронизывают росу через шторы.

Яшма безупречна, на коротких и длинных ступенях,

И нефрит сгруппировался, от вершин до низов деревьев.

Он сияет на деревьях, чьи «дубинки» покрыты белым,

И вертится вокруг вершин, подобно лотосам, завернутым в чистоту.

Запуск и остановка, погода скоро станет тяжелой,

Как будто колеблющийся или затянувшийся, год близится к своему концу.

Обнимающее сокровище: мне стыдно за спрятанную добродетель,

Проявление состояния: я ожидаю года изобилия.

Из цветов он летит в Императорский сад,

От журавля кранов он танцует в сторону Ичжуана.

Если бы мне пришлось повторять песню Тщательно Спрятанное Суло,

Вместе мы будем наслаждаться куском желтого бамбука ».

Я смаковал это стихотворение в течение некоторого времени, прежде чем произнести с восхищением:

«Стихотворение вашего Императорского Высочества глубоко бодрит и устойчиво. Язык является надежным и героическим, несущим ауру императора, как если бы он был составлен Небесами. Наши стихи, хотя и изящные, являются грубыми по сравнению с вашими. Суйюнь наполнен восхищением. "

С улыбкой Ли Чжи ответил: «Я императорский принц. Я не осмеливаюсь применить к себе два слова - «аура императора». Не обижай меня, сэр! Наконец, я не потерял лицо. Этот принц уже полностью удовлетворен. Я хотел бы пригласить Суйюна составить одно последнее стихотворение, чтобы завершить это собрание ».

Я улыбнулся и в шутку ответил: «Если бы я продолжал сочинять музыку, я бы использовал все свои творческие силы».

Я был уже на семьдесят процентов пьян и чувствовал себя слишком тепло. Я расстегнул куртку и пошел в сторону павильона. Чувствуя дующий ветер, я читал:

«Одно тело касается и нарушает чары летающего дракона,

Одна рука касается и жмет усы свирепого тигра.

Господа, взгляните на город Чанъань в старину,

Деревня, возглавляемая бессмертным, прячет нефритовый горшок.

Цзыю слышит звук ветра, дующего на его бамбуковое окно,

Приглашение их разделить опьянение от вина внутри чашки.

Какое значение имеет солнце каждого дня на тенях в горах?

Белый снег летает хаотично, как цветочные лепестки перед глазами.

Мне не нужно беспокоиться, есть ли вино в доме джентльмена,

Под ярким светом танцующие гости весело пьянеют.

Се Шан знает танец хохлатой мины,

Сянжу не может снять торжественность матовой шубы.

Взволнованный, чтобы прекратить барабанить и грести через реку,

От тоски в тысяче ли, от Павильона Яркой Луны. "

Закончив чтение этого стихотворения, я вернулся к столу. Подняв чашку с вином, я одним глотком выпил. Среди дымки опьянения я засмеялся от души и сказал: «Все наслаждались в полной мере до того, как вечеринка закончилась, Суйюнь благодарит ваше Императорское Высочество».

Ли Чжи посмотрел на Цзяна Суйюня. Сегодняшняя оценка красоты снега использовалась как возможность для наследника стать его учеником, становясь ближе к Цзян Чжэ. Кто бы мог ожидать, что интерес Цзяна Суйюня к поэзии будет полностью проявлен? Он строго ответил на скрытые попытки всех убедить его. Откровенно, его стихи контролировали всю ситуацию. С таким утончением и литературным талантом, даже если кто-то не знал о его таланте, потрясающем небесах, ему нельзя было позволить ускользнуть. Думая об этом, он был еще более нетерпелив.

В этот момент, Сяошуныцзы воспользовался возможностью, чтобы подойти ко мне. Вполголоса он сообщил:

«Кто-то идет. Молодой учитель должен быть осторожным, чтобы не оговориться.»

После этого он помог мне одеться. С улыбкой он сказал вслух:

«Здоровье молодого хозяина плохое и он выпил несколько чашек - будьте осторожны, чтобы не простудиться».

Мое сознание быстро очистилось. Мои уши поймали слабый звук шагов пяти человек. Среди них одна пара шагов была немного неустойчивой и легкой, как будто это был ребенок. Протрезвевши, я принял горячее полотенце, которое вручил мне Сяошуныцзы. Я вытер лицо и сказал:

«Пьянство слишком сильно заставило меня забыть себя. Я молюсь, чтобы Ваше Императорское Высочество и все простили меня ».

«Дикая песня и чрезмерное употребление алкоголя - это состав знаменитого ученого. Как ты

можешь говорить, что забыл себя? »Ответил Ли Чжи с улыбкой. Серьезно, он продолжил:

«Но твой слуга верен. Сэр только что пришел в себя и не должен простужаться. Было бы лучше выпить еще несколько чашек, чтобы согреться ».

Я вернулся на свое место, принял горячее вино и медленно отхлебнул. Краем глаза я увидел, что Ли Чжи и другие обмениваются взаимным взглядом. Я не мог скрытно не рассмеяться.

Впоследствии я услышал молодой и нежный голос: «Отец, Принц Отец!» Подняв голову, чтобы посмотреть, я увидел мальчика, весело летящего к нам, размахивающего руками. Мальчику было не больше четырех-пяти лет. Его внешность была изящна, и он носил желтые одежды принца. За ним следовали две мокрые медсестры и два евнуха. В этот момент на большей части тела мальчика были следы снега. Вероятно, он упал несколько раз.

Увидев этого мальчика, лицо Ли Чжи было наполнено восторгом, и он сказал: «Цзюнь-эр, почему ты весь покрыт снегом? Иди, пусть Отец посмотрит.»

Мальчик подпрыгнул и залетел в павильон, прижимаясь к коленям Ли Чжи. Его глаза, способные отличить добро от зла, были прикованы ко мне. С легкой улыбкой я приветствовал: «Этот простой человек приветствует наследника».

Юноша подошел ко мне ближе. Потянув за рукав, он спросил: «Сэр, кто вы? Цзюнь-эр никогда не видел тебя раньше.»

Я спокойно ответил: «Этот простолюдин Цзян Чжэ, в стиле Суйюнь. Я родом из Южного Чу. Наследник, естественно, никогда раньше не видел этого простолюдина ».

Услышав моё имя, Ли Цзюнь пробормотал некоторое время, прежде чем ответить:

«Теперь я помню. Стихи сэра очень хорошо написаны ... «Тысячи холмов, но нет птиц в полете, / Десять тысяч путей, без следов человека. / Одинокая лодка, старик в соломенной шляпе, / Рыбалка в одиночку в холодном речном снегу. Это стихотворение сэра, река Сноу, превосходно. Это слишком скучно. Неужели так одиноко на реке в Южном Чу?

Я улыбнулся и ответил: «Хотя Южный Чу обладает прославленными героями и духами мест, он все еще имеет много необитаемых регионов. Там много рек. Поэтому, действительно, есть такое место. Насколько глаза могут видеть, есть только холодная река, снег и лед. В том же году я ехал далеко от дома с отцом. На реке не было лодок, потому что приближался новый год. Все были дома со своими семьями. Мой покойный отец лично управлял лодкой, привезя меня на рыбалку на реке. Несмотря на то, что река не была обледенена, повсюду была обширная белизна ».

Глаза Ли Цзюнь просветлели, когда он сетовал: «Отец сэра был прекрасен. Каждый раз, когда я прошу отца привести меня на игру, Княжеский Отец всегда говорит, что он не свободен. Сэр, если у вас есть время, вы можете сопровождать Цзюнь-эра, чтобы ловить рыбу на реке Вэй?»

С улыбкой я ответил: «Тело наследника драгоценно. Как к нему можно относиться так же, как к нам, простым людям? Если наследник заинтересован в ловле рыбы, почему бы вам не попробовать с этого павильона? Я видел бесчисленные рыбы в водах озера. Поймать их, должно быть, очень забавно ».

Не соглашаясь со мной, Ли Цзюнь надулся: «Здесь нет смысла ловить рыбу. Если я не смогу зацепить их, эти слуги с удовольствием повесят рыбу на крючок. Кроме того, мой Князь-Отец

сражался с армией, когда он был молодым подростком. Я хочу быть как Князь. Но если мне даже не разрешат покинуть место жительства, как я смогу однажды выйти на поле битвы и сражаться? »

Хотя на лице Ли Чжи появилось выражение благодарности, он сказал: «Цзюнь-эр не должен говорить глупости. В будущем вы должны правильно обращаться с государственными делами, а не копировать Отца и идти на битву. Когда придет время, наш Великий Юн объединит мир. Вам не нужно будет идти в бой.»

Не соглашаясь с отцом, Ли Цзюнь объяснил: «Князь-отец не прав. Я слышал, что господа говорят, что нужно быть бдительными даже в мирное время. Если у нас в будущем не будет врагов, если этот ребенок не сможет идти в бой, тогда как я буду защищать Великий Юн? Поэтому мне нужно не только научиться управлять государственными делами, но и научиться искусству войны ». Сказав это, Ли Цзюнь смущенно посмотрел на него, продолжая: « Таким образом, Князь-Отец должен позволить мне выйти и посмотреть. Этот ребенок не будет искать неприятностей ».

Улыбаясь, Ли Чжи упрекнул: «Ты маленький мальчишка. Вы просто хотите действовать сознательно. Если вы хотите идти в бой, вы, должно быть, будете соперником для десяти тысяч врагов. Во-первых, вы должны быть знакомы с классикой и историями. Что случилось с учителем, которого Князь-Отец выбрал для вас? Зачем вы его опять прогнали?»

Бросая взгляд на отца, Ли Цзюнь ответил:

«Этот учитель был бесполезен. Я задал ему только один вопрос. Он не смог ответить.»

Когда все заинтересовались словами Ли Цзюня, Ли Чжи с улыбкой спросил: «Какой вопрос вы задали, что ваш учитель не смог ответить?»

Удовлетворенный самим собой, Ли Цзюнь ответил: «В тот день я услышал, как дядя по матери разговаривает отцом о деле, рассматриваемом Судом судебного надзора. Дело связано с человеком, который убил свою мачеху, потому что его мачеха убила его отца. Должностные лица округа считали его виновным в государственной измене. Но он не согласился с этим приговором и подал прошение. Я спросил учителя, и он ответил, что вердикт правильный. Я выгнал его, потому что он не мог понять логику ».

Ли Чжи помнил об этом случае, также помня, что он обсуждал приговор со своим шурином. Этот случай не был известен посторонним. Это определенно хорошая тема. Взглянув на Цзян Чжэ, Ли Чжи улыбнулся и сказал: «Это потому, что вы спросили не того человека. Помимо принца-отца, здесь все могут объяснить, как следует судить об этом деле ».

Конечно же, основываясь на понимании Ли Чжи своего сына, глаза Ли Цзуна смотрели на всех, прежде чем упасть на меня. Ли Цзюнь искренне полагал, что советники понимали, как судить об этом случае, но что относительно этого человека? Потянув одежду Цзян Чжэ, он спросил: «Сэр может сказать Цзюнь-эру, как этот случай следует судить?»

С безмятежной улыбкой я ответил: «Есть законы по этому вопросу. Я просто простолюдин. Как мне получить квалификацию, чтобы обсудить это? »

Не позволяя мне так легко уйти, Ли Цзюнь заявил: «Если сэр сможет объяснить, то Цзюнь-эр возьмет сэра в качестве моего учителя. Если вы не можете ответить, тогда сэр будет помощником Цзюнь-эра».

Я взглянул на Ли Чжи, увидев приятное удивление в его глазах. Казалось, что он не преднамеренно подстрекал наследника говорить таким образом. Я не мог не улыбнуться, когда я ответил: «Этот простой человек является виновным в Южном Чу. Как я могу быть учителем наследника? Но если бы наследник спросил меня, я бы ответил, что, хотя этот человек убил свою мачеху, он также отомстил за своего отца. Убив мужа, мачеха отрезала все отношения с семьей мужа. Таким образом, человек убил только постороннего. Он должен быть осужден за убийство и не виновен в государственной измене ».

Ли Цзюнь радостно ответил: «Сэр действительно тот, кто понимает причину. Я использовал этот инцидент, чтобы спросить у многих людей. Никто не смог объяснить это так ясно ».

Сказав это, Ли Цзюнь преклонил предо мной колени, заявив: «Хотя Цзюнь-эр молод, я понимаю важность соблюдения своих обещаний. Цзюнь-эр готов взять сэра в качестве моего учителя. Сэр должен взять меня на рыбалку на реке Вэй.»

Я не мог не хихикать. Этот ребенок ходил по кругу, нигде не получая. Его целью было заставить меня вывести его из резиденции, чтобы поиграть.

В этот момент голос Сяошуньцзи прозвучал мне на ухо:

«Молодой мастер не может согласиться».

Мое сердце задрожало на мгновение, как я умолял:

«Наследник шутит. Как наследник, у вас есть ценная личность. Я не более, чем кто-то из разрушенной страны. Все остальные здесь более подходят, чем этот, чтобы быть вашим учителем. Я не смею согласиться ». Сказал я.

Обращаясь к Ли Чжи, я сказал:

«Суйюнь не может справиться со всем алкоголем и будет прощаться».

Как только я повернулся и приготовился к отбытию, я услышал разочарованный голос Ли Чжи, спрашивающий меня:

«Сэр Цзян, неужели вы так бессердечны?»

Мое тело слегка дрогнуло. В конце концов я не ответил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/106696>